

Притчи – один из самых древних жанров. В те времена мудрость считалась Божественным достоянием. Люди не дерзали присваивать себе их авторство. Воскрешая этот интереснейший жанр, современный автор также не пожелал обозначить своего имени.

ПРИТЧИ ГОСПОДНИ

Три лебедя неслись в небе к югу. Один сказал остальным: “Мне трудно, я устал махать крыльями, давайте отдохнём”. Другой ответил: “Не нужно нам останавливаться, ибо краткий отдых делает нас слабее: после него трудно опять настраиваться на долгий полёт”. Третий лебедь сказал так: “Надо нам верить в силы свои, тогда и остановка не повредит. Мысль о слабости делает нас слабее, мысль о силе – сильнее”.

Милые дети, умеете настроить себя на долгий путь и не пугайтесь, если что-то вдруг вас останавливает на время. Думайте о цели своей и верьте в силы свои – и добьётесь желаемого.

* * *

“Зачем небо усыпано звёздами?” – спросил ребёнок. “Чтобы ты ночью не боялся”, – ответила ему мать. “А зачем заяц грызёт морковку, а не камень?” – спросил ребёнок. “Чтобы получить солнечную энергию, которая продлит ему жизнь, – ответила мать. – Камень её не отдаёт, а морковка отдаёт”. “А почему мать рождает ребёнка, мучаясь от боли, а душу мою мне Господь дал, не испытав боли?” – спросил ребёнок. “Господу не нужно испытывать боли, чтобы любить Своё дитя так же, как мать, которой боль эта дорога”. “Тебе дорога твоя боль?” – удивился ребёнок. “Да, – ответила мать. – Эта боль дана мне моим Отцом Небесным, чтобы я на всю жизнь запомнила: за то, что любишь сильнее всего в жизни, нужно заплатить страданием. Степень страдания определяет и степень любви”. “А Господь страдает?” – спросил ребёнок. “Да, – ответила мудрая мать, – но Он даёт человеку Свою любовь, а человек вместо благодарности доставляет Ему одни страдания. Мы должны избавлять Его от страданий, а для это нужно прожить свою жизнь праведно”. “Но если Господь не будет страдать, то будет ли Он нас любить?” – забеспокоился ребёнок. “Ещё больше”, – ответила мать. “Я не понимаю, зачем ты должна была страдать, если можно любить, и не испытать мук”, – недоумевал ребёнок. “Мы – земные люди, а Господь наш – Свет Неба. От страданий Он становится менее ярким”, – вздохнула мать. “Это наверное ты знаешь?” – спросил ребёнок. “Да”, – ответила мать. “Тогда я буду любить Его так, что мне будет очень больно”, – сказал ребёнок. “Милый мой, – засмеялась мать, – любовь к Отцу Небесному не боль приносит, а избавляет от боли. Это лучшее, что у тебя будет в жизни! И не бойся мук, если за эту

любовь люди причинят их тебе. Ибо боль — это то, что существует только в мире телесном. А на Небе, куда ты потом отправишься, нет боли, а лишь муки совести, не дающие предателю Господа своего покоя и радости. Но с муками совести никакая телесная боль не сравнится”.

* * *

“Она злая”, — сказала матери дочка. “О ком это ты говоришь?” — удивилась мать. “О себе”, — отвечала дочка. “А почему ты себя называешь “она”?” — не поняла мать. “Потому что я не хочу быть злой, а злюсь”, — ответила дочка. И молодая мать поняла: это говорит с ней душа её маленькой дочки, которой плоть начинает казаться неуютным домом.

Смысл притчи в том, что люди, вырастая, начинают испытывать чувства, на которые не способна их лучистая душа. Злиться не умеет душа, это свойство плоти, которое ей придал сатана.

* * *

Материнское молоко испускает лучи золотые, это живая льющаяся энергия: ведь молоко даёт ребёнку силы расти. Молоко, избавленное от сих лучей, не имеет возможности помочь малышу стать мудрым. Дети, не материнским вскормленные молоком, должны прикладывать гораздо большие усилия, чтобы их мозг услышал душу. Вот притча об этом.

Молоко сказало хлебу: “Мудрость Господня зависимость имеет от меня: если малыш вскормлен материнским молоком, он легко может стать мудрым. А те дети, коим было пищей не материнское молоко, а всякое иное, труднее приходят к Господу”. Хлеб ответил молоку: “Мне трудно в это поверить, ведь я лучей Господних и сам полон, но не говорю, что без меня человек не так устремлён к Господу”. Молоко улыбнулось: “Мать, дающая молоко, — вот что важно. А во мне лишь вода и жир, но они насыщены любовью матери. Иное молоко имеет в себе любовь к иному малышу — козлёнку или телёнку. Любовь родной матери — вот чем важно напитать малыша. Любовь матери — любовь Создателя к новому человеку. А выпитая любовь, человек открыт и мудрости”.

* * *

Один человек хотел украсить дом своей картиной. Он пришёл к мудрому знатоку живописи, который продавал картины, и стал выбирать себе полотно. Он был очень удивлён, что полотно стоило во много раз дороже лубочных картинок, которые тоже были выставлены для продажи. “Почему такая разница в цене? — спросил покупатель. — Ведь лубочная картинка тоже многие краски имеет, и на неё много ушло труда у художника”. “Верно, труда немало, — согласился продавец. — Но полотно запечатлело не только то, что на нём изображено, но и волнение художника, его сомнения и радость. А лубочная картинка только первая имеет это в себе, а все остальные оттиски, сделанные печатной машиной, пусты. И нужно много усилий твоих, чтобы ты начал испытывать то, что умел чувствовать художник, её создававший. И неизвестно, сумеешь ли ты этого достигнуть. А вот полотно, которое излучает энергию творческую, позволяет достигнуть этого едва ли не сразу”.

Смысл притчи в том, что иконы, написанные на досках иконописцами, всегда мудрее тех оттисков, кои видите вы в церковных лавках. На доске запечатлённый горный мир, увиденный художником глазами души, гораздо больше даёт света душе, чем оттиск той же иконы, сделанный на печатной машине. Для души человеческой всегда нужнее икона, писанная рукою, чем отпечатанная на бумажке. В ней столько трепета душевного, испытанного богом, что и ваша душа ответно вострепещет, видя её. Но бойтесь тех икон,

кои писаны ради коммерции: в них не Господь, а сатана. Душа, умеющая это почувствовать, воистину Господа знает.

* * *

Люди, глядя на восток утром, умиляются ему: солнце всплывает, дали озаряя утренним светом и разгоняя тьму. Когда же спускается солнце, такими красками, такими изумительными их оттенками пылает небо, что люди замирают, немея от восторга.

Такою должна быть и жизнь человеческая: её рассвет вызывает умиление и рождает надежды, с закат должен быть таким, чтобы иные люди немели, потрясённые её невероятным полыханием.

* * *

Усталый путник сказал дороге: “Как ты длинна!” Дорога ответила: “Не длиннее того пути, который ты должен пройти, чтобы угодить в Царствие Небесное”. Путник вздохнул: “Я готов идти по дороге сколь угодно длинной, чтобы туда попасть. Найти бы её”. Дорога ему ответила: “Иди по мне и твори лишь добрые дела, и я приведу тебя туда, куда ты стремишься”.

Смысл притчи в том, что Царствия Небесного можно достигнуть, и не двигаясь с места: для этого достаточно лишь совершать добро. Это и есть путь к Свету, который не требует пешей ходьбы.

* * *

Дна не было видно в реке. Золотая рябь на воде мешала увидеть его. Я на реку посмотрел и понял: то, что не видно дна, — не страшно, рябь так прекрасна, что мудрее будет не убирать её. Ведь дно есть и никуда не исчезнет, а рябь золотая — это недолгая красота.

Уму человеческому не дано познать всю Истину, пока на него наведена рябь золотая радостей жизненных, которыми он должен насладиться. Как только радости станут уходить в прошлое, рябь будет исчезать, и на дне увидит человек жемчуг Истины.

* * *

В маленькой часовенке чудотворный лик Господень висел. Он мог улыбаться тому, кто Ему молится, а мог и насупленно смотреть. Люди удивлялись этому и не могли понять, как такое возможно. А дело было вот в чём: с чем душа на лик смотрела, то и получала от него. Нагрешивший видел суровые глаза Господа, а светлые люди улыбку видели.

Это чудо и на людской мир распространяется: с чем вы к людям приходите, то и получаете в ответ. Бывают и исключения в мире людей: пришедшего с добром побивают камнями, а злодея прощают. А вот Господь таких исключений не может допустить.

* * *

Месяц светил с неба. Молодой мозг узнал в нём улыбку, а старый мозг — ухмылку. Чем отличается старый мозг от молодого? Тем, что он узнал о жизни на Земле главное: здесь преобладает зло. И потому он любую улыбку воспринимает недоверчиво. Даже Небо кажется ему полным зла. Отчасти это ис-

тина, но и свет на Небе тоже есть. От того, как прожита жизнь, зависит, подарит ли вам Небо улыбку или ухмылку.

* * *

Фонарь ночью светил собаке, которая под ним сидела. Подошёл человек и спросил собаку: “Почему ты не идёшь домой, а сидишь тут?” “У меня нет дома”, – вздохнула собака. “Но почему ты сидишь под фонарём? – спросил человек. – Тут каждый тебя видит и может пнуть, ударить или ещё что-то сделать с тобой плохое”. “Да, конечно, – ответила собака. – Но здесь я так же видна и хорошим людям – может быть, кто-нибудь захочет меня взять себе”.

Смысл притчи в том, что не нужно опасаться быть на виду людям светлым и мудрым. Конечно, каждый может их обидеть, но в то же время их свет и мудрость могут быть заметны тем, кто в них нуждается.

* * *

Плыли по небу облака. “Смотрите, – закричал ребёнок, – по небу лошадки скачут! Белые лошадки!” Дед ему сказал, улыбаясь: “Скоро я буду пасти эти небесные табуны”. “Как это?” – не понял ребёнок. “Душа человека после смерти поднимается вверх и на мгновение останавливается, достигнув облаков, которых ты назвал лошадками”, – сказал дед. “Зачем она останавливается?” – спросил ребёнок. “Чтобы увидеть, что облака – это всего лишь туман, такой же, какой человек видел на Земле”. “Ну, и что?” – не понял ребёнок. “И тогда душа понимает, что и после смерти на Земле жизнь продолжится – в ней тоже есть и любовь, и ненависть, и добро, и зло, и счастье, и несчастье. Вот почему человек так любит смотреть на облака – он хочет к ним подняться и убедиться, что жизнь его вечна. Если, конечно, он был добрым человеком и не заслужил кары, которая эту жизнь на Небе может оборвать”, – задумчиво сказал дед.

* * *

Одному человеку очень нужно было, чтобы другие люди выбрали его своим начальником. Для этого надо было ему предстать перед ними самым умным из них. Этот человек прочитал горы книг и, когда люди стали выбирать себе начальника, поразил их знаниями такими, что все разинули рты. Человек решил, что дело его решено, пока кто-то не спросил его: “А как вы будете нами управлять – по справедливости или по принятому порядку?” Человек подумал и сказал: “Я так буду управлять, что вы мне спасибо скажете: никого я не буду обижать. Ко всем я буду относиться одинаково ровно”. “Значит, по принятому порядку, – раздался тот же голос. – А мы-то надеялись, что, наконец, у нас будет справедливый начальник”. И его не выбрали. Он никак не мог понять – почему. А дело вот в чём: во Вселенной действует закон справедливости – возмездия и награды. А если вы не собираетесь наказывать виноватых, чтобы казаться добрым, и награждать достойных, чтобы никто вас не заподозрил в том, что у вас есть любимцы, то это нарушение вселенского закона. А всё негармоничное вызывает в людских душах отторжение.

* * *

Петух вскочил на забор и завопил: “Кукареку!” Его хозяин, проснувшись от петушиного кукареканья ни свет ни заря, запустил в него камнем и завопил: “Нужно тебя съесть непотрошённым, потому что где-то там у тебя спрятан твой противный голосище. Чего ты разорался, если мне сегодня не нужно работать? Я бы мог ещё спать и спать”.

Смысл притчи в том, что те, кто будит спящих, должны быть готовыми к тому, что в них полетят камни.

* * *

Некий человек внимал рассудку своему всю жизнь. То, что говорила душа его, он подвергал анализу ума и отвергал, ибо анализ показывал: этого не может быть. И когда человек сей услышал глас пророка, то закричал: “Это лжец, ибо то, что он говорит, не может быть”. “Почему ты назвал его лжецом?” – спросили люди, поверившие пророку. “Его слова не могут описать сущее, ибо описываемое им противоречит законам науки”, – отвечал отрицающий. “Разве наука описывает Небо? – говорили люди. – Небо может описать лишь душа, которая там была. А мозг в первый раз на Земле, и он состоит из смертной плоти, потому и не имеет права судить, ошибается бес-смертная душа или нет”.

Смысл притчи в том, что земная наука осмеивает пророчества, ибо зиждется на ложных основаниях. Рассудок ограниченный не может судить бесконечное знание души. Я вот какое дам сравнение: муравей смеётся над рыбой, живущей в воде – этого не может быть, говорит он, ибо в воде задохнёшься и погибнешь.

* * *

Один человек помог другому, мудростью его наполнив. Второй помог третьему, третий четвёртому... У людей появилась опора в жизни, и они все вместе благодарили того, кто первым слово Господне им дал. Но тот отверг благодарность, сказав: “Вы все – дети Господа, и каждый из вас может мудрым стать, установив мост с Отцом своим. Отца благодарить за мудрость нужно, а не меня”. “У нас не выходит так, как ты, говорить с Ним, – смущаясь, сказали люди, – а в мудрости Его мы нуждаемся”. Человек сказал: “Мой мозг устроен более совершенно, но это Его, а не моя заслуга. И вот вам главная мудрость, которую я усвоил: неустанная молитва – тот мост, который связывает с Отцом Небесным. Души свои устремите к молитве: это способ, ничем не заменимый.

Поверьте, раньше или позже, но вас наполнит такая радость, какую нельзя испытать, получая от других людей готовую мудрость. Ваш собственный способ общения даст вам радость внезапную, что вы услышаны Небом, и с этой радостью ничто не сравнится. А мои слова, продиктованные мне Господом, лишь должны послужить доказательством, что такая радость возможна”.